

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-989

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

12 января 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Ткачеве П.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Лаврентьева Юрия Юрьевича о признании недействующими абзацев третьего и пятого Информации Росрыболовства от 16 марта 2015 г. «Позиция Федерального агентства по рыболовству по вопросу пользования водными объектами, предоставленными для осуществления товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) и осуществления любительского рыболовства»,

установил:

позиция Федерального агентства по рыболовству по вопросу пользования водными объектами, предоставленными для осуществления товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) и осуществления любительского рыболовства, изложена в Информации Росрыболовства от 16 марта 2015 г., размещенной на сайте <http://www.fish.gov.ru> и в информационно-справочных системах «Гарант», «Консультант Плюс» (далее – Информация).

Согласно Информации в соответствии со статьей 12 Закона об аквакультуре для осуществления пастбищной и индустриальной аквакультуры формируются рыбоводные участки.

В соответствии со статьей 9 Закона об аквакультуре пользование рыбоводным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется по договору пользования рыбоводным

участком, собственник которого обязуется предоставить его рыбоводному хозяйству за плату во временное пользование для осуществления аквакультуры (рыбоводства). Также Законом предусмотрены существенные условия заключения договора пользования рыбоводным участком.

Исходя из вышеуказанных норм, рыбоводный участок не может являться местом общего пользования.

Также согласно статье 8 рыбоводные хозяйства являются собственниками объектов аквакультуры, право собственности на которые возникает в соответствии с гражданским законодательством и Законом об аквакультуре при осуществлении пастбищной аквакультуры (рыбоводства).

Таким образом, при предоставлении государством водного объекта или его части по договору пользования рыбоводным участком для осуществления аквакультуры и в связи с тем, что объекты аквакультуры являются собственностью пользователя рыбоводного участка, невозможно в определенных границах осуществление любительского и спортивного рыболовства без согласия пользователя такого рыбоводного участка.

В соответствии со статьей 24 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в прудах, обводненных карьерах, находящихся в собственности граждан или юридических лиц, любительское и спортивное рыболовство осуществляется с согласия их собственников.

Гражданин Лаврентьев Ю.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании абзацев третьего и пятого Информации недействующими, ссылаясь на то, что оспариваемые разъяснения не соответствуют статьям 1, 6 Водного кодекса Российской Федерации, статьям 136, 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 7, 8, 12 Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьям 10, 24, 26 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», пункту 10 Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 453, и нарушают его права на осуществление любительского рыболовства.

Как указывает административный истец, жители деревень Кинеры, Можары, Мертень Козловского района Чувашской Республики обратились с коллективным заявлением в прокуратуру Козловского района Чувашской Республики о применении мер прокурорского реагирования в целях пресечения действий индивидуального предпринимателя по полному воспрепятствованию доступа жителям деревень к водному объекту для осуществления любительского лова рыбы, которая не является объектом аквакультуры (т.е. той, которая не была запущена и не выращивается пользователем рыбоводного объекта). Прокуратура Козловского района Чувашской Республики, руководствуясь позицией Росрыболовства, изложенной в Информации, указала, что рыбоводный участок не является местом общего

пользования, и любительское рыболовство на указанном участке должно осуществляться только с согласия пользователя такого участка, и в связи с этим посчитала действия пользователя рыбоводного участка по запрещению доступа жителям деревень для любительского рыболовства к водному объекту правомерными.

В суде административный истец Лаврентьев Ю.Ю. поддержал заявленные требования и пояснил, что позиция Росрыболовства, изложенная в Информации, исключает рыбоводный участок из мест общего пользования и устанавливает запрет добычи (вылова) в отношении иных биоресурсов в границах рыбоводного участка, предоставленного для пастбищного рыбоводства, что не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных актов, выходит за рамки адекватного толкования, устанавливая для рыбаков-любителей дополнительные (не предусмотренные законом) ограничения по доступу к водному объекту, что противоречит системе правового регулирования в области рыбоводства.

Представители Федерального агентства по рыболовству Киселева Л.В., Министерства юстиции Российской Федерации Скорбунов Л.А. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что позиция Росрыболовства, изложенная в Информации, соответствует действующему законодательству, и не нарушает субъективных прав административного истца.

Выслушав объяснения административного истца Лаврентьева Ю.Ю., представителей Росрыболовства Киселевой Л.В., Минюста России Скорбунова Л.А., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с Положением о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2008 г., № 444, Росрыболовство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере рыбохозяйственной деятельности, охраны, рационального использования, изучения, сохранения, воспроизводства водных биологических ресурсов и среды их обитания, а также аквакультуры (рыбоводства). С целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности Росрыболовство имеет право давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности Агентства (пункт 6.9).

Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в статье 16 называет виды рыболовства, которые граждане и юридические лица могут осуществлять, среди них, как любительское и спортивное рыболовство, так и рыболовство в целях аквакультуры (рыбоводства).

В статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены некоторые объекты гражданских прав. Объекты аквакультуры также относятся к объектам гражданских прав.

В силу части 1 статьи 24 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» граждане вправе осуществлять любительское и спортивное рыболовство на водных объектах общего пользования свободно и бесплатно, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом. Ограничения любительского и спортивного рыболовства могут устанавливаться в соответствии со статьей 26 указанного Федерального закона.

Статья 26 поименованного Федерального закона определяет перечень ограничений рыболовства, который является открытым: в пункте 13 части 1 данной статьи предусмотрена возможность установления иных ограничений в соответствии с федеральными законами.

Устанавливая правовые основы регулирования в области аквакультуры (рыбоводства), Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (сокращенное наименование Закон об аквакультуре) в статье 2 определяет аквакультуру (рыбоводство) как деятельность, связанную с разведением и (или) содержанием, выращиванием объектов аквакультуры. Такой деятельностью могут заниматься юридические лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, а также приравненные к ним и осуществляющие аквакультуру (рыбоводство) индивидуальные предприниматели, которые образуют рыбоводные хозяйства. Рыбоводному хозяйству предоставляется рыбоводный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, и с ним заключается договор пользования рыбоводным участком (часть 1 статьи 9 названного Федерального закона). По договору пользования рыбоводным участком собственник этого участка обязуется предоставить его рыбоводному хозяйству за плату во временное пользование для осуществления аквакультуры (рыбоводства).

Рыбоводные участки выделяются в рыбохозяйственных бассейнах, установленных в соответствии с Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Водный кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 6 предусматривает право каждого гражданина иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими федеральными законами.

В силу пункта 2 части 4 статьи 11 Водного кодекса Российской Федерации использование водных объектов для целей рыболовства и аквакультуры (рыбоводства) является основанием приобретения права пользования поверхностными водными объектами или их частями.

Водное законодательство не исключает возможности обособленного водопользования на водных объектах или их частях, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставляемых для

осуществления рыбоводства (часть 2 статьи 38 Водного кодекса Российской Федерации).

Следовательно, изложенная в абзацах третьем и пятом Информации позиция Росрыболовства о том, что рыбоводные участки не являются местом общего пользования и на них запрещено осуществление любительского и спортивного рыболовства без согласия пользователя такого рыбоводного участка, соответствует водному законодательству, законодательству о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, Федеральному закону «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и не выходит за рамки адекватного истолкования действующего законодательства.

Информация не может рассматриваться как нарушающая права и законные интересы административного истца, поскольку граждане осуществляют любительское и спортивное рыболовство на водных объектах рыбохозяйственного значения общего пользования свободно и бесплатно в соответствии с правилами рыболовства. Правила рыболовства утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна (статья 43¹ Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»).

Согласно пункту 2 части 5 статьи 217¹ КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый акт полностью или в части не обладает нормативными свойствами и соответствует содержанию разъясняемых им нормативных положений.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 217¹ КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Лаврентьева Юрия Юрьевича о признании недействующими абзацев третьего и пятого Информации Росрыболовства от 16 марта 2015 г. «Позиция Федерального агентства по рыболовству по вопросу пользования водными объектами, предоставленными для осуществления товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) и осуществления любительского рыболовства» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков